Москва
2012

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Сергей
Полотовский

Роман
Козак

Издательство

МАНН,
ИВАНОВ
И ФЕРБЕР

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ПЕЛЕВИН

Москва
2012

И

ПОКОЛЕНИЕ ПУСТОТЫ

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

«В определенном смысле все мои книги детские»

Виктор ПЕЛЕВИН,

интервью сайту «Сноб»

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Содержание

9 **Who is mister P.?**

13 **Правила игры**

16 **Точка отсчета**
17 Дефицит детства
18 Миф о мифе
20 Сын артиллериста
21 Тридцать первая
25 Курил ли Пушкин
27 Кишка

31 **Конец СССР**
33 Человек в кожаной куртке
35 Уринотерапия
38 Путешествие в Икстлан

43 **Раннее**
46 Что может лампочка
48 «Игнат»
51 Каскад бифуркаций
53 Игра на опережение
54 «Relics»

59 **Деньги**

62 **«Жизнь насекомых»**
63 Микротвари

66 **«Омон Ра»**
67 Поклонение мумии

71 **«Чапаев и Пустота»**
73 Из жизни российских мистиков
75 Танка Пушкина

81 **Сон**

85 **Другие деньги**

90 **«Generation “П”»**
90 Никакой
92 Б.Б.
94 Мелафефон
98 От Архангельска до Колы

101 **Владимир Владимирович**
102 Пастернак + 1/2 Nabokov
104 Встроенность

106 **Русский человек на интервью**
108 Затворники
110 «Я Пелевина видел»
112 Односторонние связи

115 **Китай**
116 Ритрит молчания
117 «Кто разрешал залезать ко мне в голову?»
119 Прости, Слава

122 **Наркодискурс**
123 Корабли, стаканы и пакеты
125 По Каширке

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

128 «Витя, пойдем дунем»
130 У него велосипед

133 **«ДПП (NN)»**
134 Великий переход
135 По законам Паркинсона
138 Семь центов
139 Миллионер
141 Линейные отношения
142 Нумеролог

146 **«Священная книга оборотня»**

151 **И Сорокин**
152 Будда и Платон
153 Банан и огурец
156 Анкета

158 **«Шлем ужаса»**

162 **Каламбуры**

169 **«Empire “V”»**
171 Роман воспитания вампира

174 **Нелюбовное настроение**

177 **Сатирик**
178 Зюзя, Чубайка и Недотыкомзер

183 **«П5: Прощальные песни политических пигмеев Пиндостана»**

187 **Бог Пелевина**

192 **«t»**
192 Акунин — Овнюк
194 Пиворылов и Бершадский

196 **Простота**
197 Где у ирландца пародия, у русского всерьез
199 Толстоевщина

202 **«Ананасная вода для прекрасной дамы»**

205 **«S.N.U.F.F.»**

209 **Пи в квадрате**

214 **На Запад**

218 **Супербест**

223 **Виктор Пелевин. Произведения**

227 **Благодарности**

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

УДК 821.1
ББК Ш5(2=Р)6-8(2503)
П52

Полотовский С.
П52 Пелевин и поколение пустоты /
Сергей Полотовский, Роман Козак. —
М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 232 с.

ISBN 978-5-91657-304-6

Фото Виктора Пелевина
предоставлено агентством
Opale / Hannah Assouline

Книга-расследование критика Сергея Полотовского и журналиста Романа Козака — первая попытка описать жизненный путь Виктора Пелевина, одного из самых влиятельных и загадочных писателей современной России. Кто прототипы самых известных героев пелевинских произведений? Что скрыто в книгах Пелевина между строк? И каков истинный смысл его романов? В конечном счете все эти вопросы приводят авторов к одному главному: какова роль писателя в современном мире, когда настало время айпадов и андроидов, интернет-телевидения и фейсбука?
Чтобы написать первую биографию Виктора Пелевина, авторы в течение года исследовали произведения писателя, разыскивали и интервьюировали людей, которые учились, работали и путешествовали с ним. А также поговорили о Пелевине и современной литературе со множеством замечательных людей, среди которых Леонид Парфенов, Сергей Шнуров, Владимир Сорокин, Лев Рубинштейн, Михаил Елизаров, Марат Гельман, Александр Генис, Захар Прилепин и многие другие.

УДК 821.1
ББК Ш5(2=Р)6-8(2503)

ISBN 978-5-91657-304-6

© Полотовский С. А., Козак Р. В., 2012
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 201

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Who is mister P.?

27 апреля 1998 года в журнале New Yorker вышел небольшой материал — фотография на разворот с узенькой колонкой Best Young Novelists (лучшие молодые писатели). Имелись в виду лучшие молодые писатели на свете.

Молодые, то есть лет тридцати пяти, очевидно, из расчета «тридцать — мало, сорок — много». На черно-белом фото знаменитого американского фотографа Ричарда Аведона были представлены Марсель Байер из Кельна, Инго Шульце из Дрездена, француженка Мари Дарьесек, испанец Хуан Мануэль де Прада, англичанин Лоуренс Норфолк и — Виктор Пелевин.

Подпись к фотографии — одна на всех — смотрелась довольно лаконично. Да и что тут скажешь про заморских молодых авторов? На долю русского писателя, например, в знаменитом журнале выпало три предложения, в которых он сравнивается со знаменитым американским писателем, сатириком-абсурдистом и ветераном Второй мировой Хеллером.

«Является ли мрачно-забавный выдумщик Виктор Пелевин наследником Джозефа Хеллера? Он, заодно со своими критиками, считает, что да. Более того, он убежден, что “Уловка-22” не про войну на тихоокеанском фронте в сороковые, а про Россию прошлой зимой».

И все.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Остальное пусть расскажет фотография, на которой Пелевин в фирменном стиле телохранителя, страдающего зубной болью: угрюм, сух и в солнцезащитных очках. Впрочем, у всех такой видок, что неплохо бы съездить к морю отдохнуть.

Составители подборки не прогадали. Пелевин их не подвел, так же как и остальные. Можно хоть сейчас на коллективное фото «Важные писатели под пятьдесят».

В декабре 2009 года по опросу авторитетного сайта openspace.ru Виктор Пелевин был назван главным интеллектуалом России. В России он house-hold name — фигура известная, условно говоря, и бабушке, и внучке, даже если обе редко заходят в книжный.

Балерина — Волочкова, юморист — Петросян, борец с коррупцией — Навальный. Современный русский писатель? Пелевин.

Его читают и те самые интеллектуалы, и менеджеры по продажам, и девушки на ресепшн в каком-нибудь «Газпроме». Его книгу можно купить в киоске на ближайшей станции метро и встретить в названии кандидатской диссертации «Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина». Хлесткие цитаты из его сатирических романов уходят в народ, как в XIX веке расходились афоризмы из «Горя от ума». Пелевина переводят на японский, экранизируют русские режиссеры и ставят на сцене немцы. Бизнесмены заимствуют из его романов идеи продуктов и слоганы — и создают предприятия, приносящие многомиллионные прибыли. Вот уже который год каждую осень Россия живет ожиданием новой книги Пелевина, чтобы угадывать в героях известных широкой публике персонажей. Его гонорары будоражат воображение литературных сплетников (ходят слухи, что только за переход к крупному издателю он получил миллион долларов авансом). При этом всю антологию автора можно найти

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

в интернете на пиратских сайтах — он, кажется, не очень возражает против свободного распространения произведений.

Парадоксально, но при всем при этом наша общая информированность относительно Пелевина сейчас немногим больше тех нескольких строк в журнале New Yorker. Знаем мы о нем гораздо меньше, чем о любом русском писателе XIX века не то что первого — второго ряда. Что, согласитесь, обидно.

Других хлебом не корми — дай поговорить о своем творчестве, а он избегает давать интервью и тщательно оберегает свою частную жизнь от посторонних. Кроме его книг, нет почти ничего (наверное, это объясняет, почему многие люди были долгое время убеждены, что такого писателя, как Виктор Пелевин, вообще не существует).

Его взгляды по разным жизненным вопросам можно только угадывать. Скажем, за кого он голосовал на выборах? Нравятся ему блондинки или брюнетки? Холодное пиво или коньяк? Не самые праздные вопросы.

В эпоху тотального интернета аккаунта в сети «Вконтакте», кажется, нет только у глубоко зашифрованных офицеров ракетных войск. Сегодня издатели не хотят даже начинать разговор с писателем, если у него нет собственного раскрученного блога. Виктор Пелевин не ведет публичной жизни. Никакой.

У него нет даже своего сайта. На pelevin.ru вот уже который год висит обращение к Пелевину от известного российского веб-дизайнера Артемия Лебедева: «Витя! Когда найдется время, позвони мне, чтобы доделать сайт. А то люди ждут, и ничего не происходит. Мой телефон: 926-18-00. Тема».

Может, все это результат проигранного в молодости страшного пари. Может — свойство характера (ну удобнее ему так). Может — сознательная стратегия прожженного пиарщика, подогревающего к себе интерес молчанием. Так или иначе, это явно противоречит сугубо русской писательской

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

традиции, по которой у литератора есть всего одна опция карьерного роста — в пророки.

У нас огромная страна, уступающая по масштабу собственной словесности. Так исторически сложилось, что худлит — наш основной продукт, подороже нефти и газа. Писать книги в России все равно что готовить фондю в Швейцарии или быть актером в Голливуде: замучают советами. Вуди Аллен как-то заметил: «Естественно, мне бы хотелось снять все шведское кино и написать всю русскую литературу».

Если все русские писатели из века в век проходили путь от сочинителя к публицисту, пытаясь сеять разумное, доброе, вечное, а Пелевин вот не хочет, значит ли это, что традиция закончилась на нем? Или это значит лишь, что он просто не вполне традиционен?

Является ли его труд попыткой повлиять на мир? Или просто интеллектуальной игрой? А может быть, исключительно заработком, производством востребованного продукта с хорошо просчитанным рыночным потенциалом?

Ну а что. Кто-то выпускает в свет дышащие памперсы, кто-то — пиво в пятилитровых бутылках, а кто-то — злободневные эзотерические романы.

Как, собственно, сам писатель относится к тому, что понаписал? Что же он, как любят спрашивать в школе, имел в виду? Что он считает своими удачами? Что поражениями? И совпадает ли он здесь с публикой? С критиками? Чего он вообще хочет? Какая у него сверхзадача? И есть ли она?

Наконец, кажется правомерным вопрос: в какой степени Пелевин понят своими читателями от клерка до критика и что именно они должны были понять?

В большой степени все эти вопросы даже не про писателя, а про литературу и, страшно сказать, про нашу жизнь.

Эта книга о нем. И, как следствие, о нас.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Правила игры

В 1978-м британский драматург Гарольд Пинтер опубликовал пьесу «Предательство», где действие — девять сцен, шесть картин — происходит в обратном порядке: сначала распад семьи в 1977-м, в конце — признание в любви в 1968-м. Можно ведь и так действовать, чем и воспользовались создатели фильма «Необратимость», в котором сначала показано жестокое изнасилование главной героини, а потом все, что ему предшествовало.

В 1950-м Акира Куросава снял «Расемон», где одна и та же криминальная история совершенно правдоподобно рассказана с четырех точек зрения. Где правда?

Задолго до этого — с 1759-го по 1769-й — в свет выходил по частям роман Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», который по-своему изменил отношение к повествованию и заставил всех поверить, что главное в истории — лирические отступления, поскольку из них одних и может состоять рассказ.

Когда в 1994-м мир ахнул от придумки режиссера Квентина Тарантино, автора фильма «Криминальное чтиво», люди просто подзабыли, как вольно человечество научилось обращаться с сюжетом.

Молодой Тарантино, как будто смеясь над нетерпеливостью зрителя, в первых же кадрах вместо экспозиции предлагает

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ему кризис и одновременно второй акт одной из историй. Выносит первый акт в конец фильма. Перемешивает между собой традиционные составляющие драматургии — экспозицию, кульминацию и развязку.

Благодаря этому напряжение в картине поддерживается до конца (начала). Метафорой такой архитектоники мог бы стать образ дракона, пожирающего свой хвост. Круг истории замыкается, обращаясь моделью вечного двигателя, лентой Мебиуса шириной 35 мм.

Сколько люди себя помнят, рассказчики изощрялись в способах донести мысль и образ до аудитории. Теперь уже самый консервативный, топорный, посконный вариант «родился, учился, не женился» выглядит старомодным. Так «уже не делают». (Что значит, как правило, «так снова можно делать».)

Как лучше писать про Пелевина?

Можно было бы все, что мы знаем о писателе, поместить в развернутую на несколько авторских листов пародийную метафору. Авторы, сочиняя это, ужасно веселились бы. Читатель бы, скорее всего, недоумевал.

Можно было бы построить все на цитатах, выпустить на страницы книги многоголосый хор без корифея: вот что люди говорят, а вы уж думайте что хотите.

Можно было бы, и это оказалось бы скучнее всего, придерживаться прямого, как палка, вектора: родился, учился, дебют, успех, хиты, прием у британской королевы, распад, убили Джона Леннона… Ах, извините, это мы переключились на другую биографию.

Как построена эта книга?

Она состоит из главок. Какие-то большие, другие совсем маленькие. Одни посвящены отдельной теме, иные анекдоту, третьи, наоборот, обо всем понемножку, но даже с ходу и не скажешь, о чем. Да и смонтированы они друг с другом абы как.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Есть линия, что называется, реального плана: живет такой человек Виктор Олегович Пелевин 1962 года рождения, с квартирой в Чертанове и читателями по всему миру. Это реальное лицо. Он с кем-то общался, где-то появлялся, давал интервью. (Для того чтобы написать эту книгу, авторы взяли десятки интервью у людей, знакомых с Пелевиным (в том числе лично), а в тех случаях, когда мы используем чужие цитаты, приводятся ссылки на источники.)

Кроме реальной линии есть еще жизнь книг — наверное, более важная для писателя: когда что вышло, зачем и почему. И что же там написано. И как сказанное слово отозвалось.

Есть, уже на другом уровне, сквозные сюжеты и герои пелевинских книг, есть дорогие писателю идеи и приемы, о которых хочется сказать отдельно, есть влияния и вливания.

Вот несколько энергетических линий, которые будут здесь перемежаться, переплетаться, сталкиваться, искрить — и в результате, мы надеемся, подведут чуть ближе к ответам на вопросы, сформулированные полшага назад.

Было бы странно сначала говорить, говорить, говорить об авторе, а потом — о его произведениях. И наоборот тоже как-то не выходит. Отсюда и структура книги. Ничего такого уж страшного и сложного.

Читать эту книгу можно было бы как «Хазарский словарь» Милорада Павича, в котором как будто отсутствует фабула, а сам текст представляет собой энциклопедические статьи. А можно как «Евгения Онегина», когда его перечитывают уже в зрелом возрасте — с любого места. Но вы уж попробуйте по старинке — с начала и до конца, отыскивая внутреннюю логику переходов.

Может быть, найдете.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Точка отсчета

Излюбленный писателями сюжет: случайная встреча, мимолетное столкновение с прохожим — и вся жизнь круто меняется. У каждого из нас есть такие «прохожие» — случайные модуляторы принятия решений. Незнакомые нам вершители наших судеб. Сколько народу осталось в живых, опоздав из-за случайной встречи или тривиального похмелья на работу 11 сентября 2001 года?

Тут можно процитировать самого Пелевина:

> **В одном [мире] нас ждет падающий из окна горшок с бегонией или несущийся из-за угла грузовик, в другом — благосклонная улыбка Незнакомки или толстый кошелек на краю тротуара, и все на одних и тех же улицах...** Числа (2003).

14 октября 1962 года американский самолет-разведчик с громким эстрадным именем U2 обнаружил на Кубе советские ракеты с ядерными боеголовками. Американцы потребовали, чтобы мы их убрали. Мы сначала вообще все отрицали, потом пошли в отказ. Начался Карибский кризис.

Пока по всем возможным каналам отчаянно шли переговоры, над островом уже пролилась кровь сбитого американского летчика. В этой обстановке любой неосторожный шаг мог привести к Третьей мировой.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

И тут группа из одиннадцати эсминцев ВМС США обстреливает нашу подлодку. Командир подлодки приказывает запустить ответную атомную торпеду. Капитан второго ранга Архипов, получив указание, говорит начальнику: «Погоди. Ну не пори горячку. Я все понимаю, но давай лучше ответим им: “Прекратите провокацию”».

Вместо ракеты идет сигнал. Сигнал принят. Американский самолет отзывают. Ядерное оружие не применяется. Вскоре кризис разрешается серией соглашений.

Позже станет понятно, что Карибский кризис был пиком холодной войны. Хуже уже не будет. Впереди только разрядка международной напряженности, перемежающаяся вялой руганью старых, надоевших друг другу родственников. Для миллионов людей Архипов оказался тем самым случайным прохожим.

А буквально через несколько недель в семье директора гастронома № 8 Зинаиды Ефремовой и преподавателя военной кафедры МГТУ им. Баумана Олега Пелевина родился сын.

Дефицит детства

Литературное детство придумали сентименталисты во главе с Лоренсом Стерном, автором «Тристрама Шенди». До этого детства не существовало.

Античные авторы изображали забавные детали первых лет жизни, но напрочь игнорировали переживания: ребенок не считался человеком.

В эпоху Возрождения персонажи появлялись на авансцене уже сформировавшимися индивидуумами. Тема «Ребенок у Шекспира» не тянет даже на курсовую. Где там дети? Ромео, Корделия — дети, конечно. Но половозрелые.

Романтики, подхватив многие идеи сентименталистов, тоже не сильно увлекались детским вопросом. Только во второй

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

половине XIX века тему принялись раскрывать: «Рыжик» Жюля Ренара, «Детство» Толстого, а потом еще и Горького. Затем подоспел Марсель Пруст, круто развернувший азимуты. И вот уже без детства невозможно понять человека, а все, что мы собой представляем, — логический вывод из первых лет жизни. Теперь детство настолько прочно обосновалось в мировой литературе, что она уже никак не может обойтись без эскимо на палочке, первомайского парада и картинки в букваре.

Загвоздка в том, что воспоминаний меньше, чем людей. Значительно меньше. Исключения не берем. Конечно, кто-то, как Маугли, рос с волками, кого-то с трех лет снимают в кино, чей-то дедушка был Леонидом Ильичом Брежневым. У остальных — эскимо и первомайский парад.

У Пелевина было относительно обычное для его времени советское детство относительно обеспеченного класса. И можно предположить, что общего там было больше, чем частного.

Миф о мифе

Пелевин пришел в мир, где разные системы мирно сосуществовали. Запад был Запад, Восток — Восток. Но вместе они сходились не только на спортивных соревнованиях или на космической станции «Союз»—«Аполлон».

Другими точками пересечения оказывались валютные магазины, пластинки и книги, привезенные из загранки. Немного порезанные фильмы — в основном французского и итальянского производства. Обрывки телепередач про загнивающую капсистему. Лекции про «ошибки фрейдизма» (из которых про этот самый ошибочный фрейдизм большинство и узнавало). Железный занавес не отличался герметичностью.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

В 360 году до н. э. в диалоге «Государство» Платон привел «миф о пещере». У самого Пелевина полно отсылок к этой истории. Жители пещеры жгут костер и, сидя спиной к входу, наблюдают тени на стене, принимая эти искаженные, скупые отражения за настоящую жизнь — почти дословный пересказ этого мифа имеется в VIII части романа «Чапаев и Пустота» (1996) и в рассказе «Созерцатель тени» из сборника «Ананасная вода для прекрасной дамы» (2010).

С западным влиянием — похожая история. Советские граждане получали «из-за бугра» не чистый культурный продукт, а тени, искаженные копии. По ним, правда, некоторым удавалось восстановить относительно достоверную картину. Как писал поэт Иосиф Бродский, «но зачем нам двадцатый век, если есть уже девятнадцатый век?».

В самом СССР сосуществовали так же, как, вероятно, и до советской власти, две страны: официальная и полуподпольная. Анна Ахматова писала про «две России», встретившиеся после хрущевского разворота, — «сидевшую и сажавшую». Но времена поменялись, поменялись и две России.

Сажали теперь избирательно, а не чохом. Власть и народ достигли очередного консенсуса лет на двадцать. Ложь снаружи, полуправда в семейном кругу, истина — где-то на страницах книг, которых появилось в свободном доступе гораздо больше, чем в предыдущее десятилетие.

Шестидесятые — время надежд не только для увязающей во Вьетнаме Америки. Косыгинские реформы, «Голубые огоньки», мини-юбки. При том, что параллельно с этим тот же Бродский отправлялся в ссылку за тунеядство, а диссиденты Юлий Даниэль с Андреем Синявским еще дальше — за публикацию своих художественных произведений.

Пелевинское раннее детство пришлось на последний подъем в истории Советского государства, когда простым людям

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

было относительно сносно, умным — многое понятно, а наблюдательным открывалась бездна абсурда, на котором всегда хорошо заваривать сюжеты.

Но Пелевин это пропустил. Он еще был маленький.

Сын артиллериста

Отец писателя Олег Пелевин родился в 1930 году в Днепропетровске и всю жизнь был связан с военным делом. В 1948 году, через год после окончания десятилетки, поступил в Киевский политехнический институт. За полгода до его окончания был призван в армию. Затем, уже со званием «техник-лейтенант», поступил слушателем пятого курса факультета реактивного вооружения Артиллерийской академии им. Дзержинского.

Окончив академию, получил воинское звание «инженер-лейтенант» и диплом инженера-механика специалиста по артиллерийским приборам. Оттуда в 1954-м попал в распоряжение главнокомандующего войсками ПВО страны. Два года был начальником группы технического обеспечения зенитно-ракетного полка в поселке Нудоль Клинского района Московской области. Затем вплоть до 1960 года служил старшим инженером отдела зенитно-ракетной базы в Московской области, после чего стал преподавателем военной кафедры МВТУ имени Баумана, где и продолжал работать после увольнения в запас в чине полковника в 1981 году.

Мать Зинаида Ефремова родилась в 1928 году в Казахстане в деревне Николаевка. После окончания Института народного хозяйства имени Плеханова работала директором московского гастронома № 8 на Пятницкой, 52.

Несмотря на относительный достаток, связанный с социальным положением, все детство Пелевина семья ютилась

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

в однокомнатной квартирке в старом доме на Страстном бульваре и ждала очереди на жилплощадь. Как военнослужащий, Пелевин-старший в 1975 году получил наконец трехкомнатное жилье в Чертанове. Позже на премии и гонорары писатель купит еще одну квартиру в том же доме — сейчас он и живет в ней сам, а в родительской останавливаются дальние родственники.

В 1969 году американский астронавт Нил Армстронг ступил на Луну, The Beatles записали свой последний альбом Abbey Road, а Виктор Пелевин впервые переступил порог школы. Довольно банальное соположение фактов? Самому Пелевину больше по душе пришлось бы упоминание Pink Floyd.

Раннее детство закончилось и у Пелевина, и у популярной музыки. Во весь рост пошла психоделика, эзотерика и прочее протаскивание глубокомысленности (в основном ложной) на эстраду. Еще важно, что годом ранее — в 1968-м — у калифорнийского антрополога Карлоса Кастанеды вышла книга «Учение дона Хуана». Позже Пелевин будет редактировать русские переводы американца и по-свойски заимствовать у него некоторые схемы и построения.

Тридцать первая

Черчилль ради красного словца как-то назвал капитализм «неравным распределением счастья», а социализм — «равным распределением убожества». Старик в бабочке погорячился. Убожество и счастье — понятия относительные, а распределение в СССР никогда не было равным.

Неполных семи лет Виктор Пелевин поступил в первый «А» очень непростой школы № 31 (сейчас это гимназия Капцовых № 1520, а до введения совместного обучения в 1954-м — женская школа).

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

[2] Вехи новой России. 2 + 2. 18.07.2011. http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24269532.html

Попасть сюда было довольно сложно: зачислению предшествовал тест, отмененный только в начале девяностых. Но сложнее вступительного экзамена, заключавшегося по большей части в проверке, не идиот ли ребенок, было преодоление социального барьера: кого угодно не брали.

После войны тридцать первая считалась одной из лучших не только в Москве, но и в СССР спецшкол. С углубленным изучением английского языка, который в семидесятые по норме давали четыре часа в неделю.

Почему «после войны»? Карта мира поменялась. Германия была разгромлена и расколота. Немецкий язык перестал быть первым иностранным. Теперь на передний план вышел английский, без которого, кажется, не обошлось ни одно важное произведение Пелевина.

Пелевин, судя по всему, английский выучил хорошо. Сам писатель утверждал, что лично переводил рекламные слоганы из «Generation “П”» для американского издания. «Пелевин очень хорошо знает английский, особенно американский английский, и сленг каких-то специальных групп, — рассказывал писатель и критик Александр Генис в передаче на радио “Свобода”. — Я с ним гулял по Нью-Йорку, и он в каждом районе города говорил: “Вот здесь говорят так…”»[2].

Учебное заведение располагалось в самом центре Москвы, на улице Станиславского (теперь Леонтьевский переулок), откуда так привольно было сбега́ть с уроков в кино на что-нибудь французское в близлежащие «Художественный» и «Россию». Само здание — нежный сталинский неоклассицизм. Но непротивный, сейчас и так не строят. У школы не было и нет как такового школьного двора, поэтому до сих пор ежегодно 1 сентября и в конце мая Леонтьевский переулок перекрывается сотрудниками ГИБДД, чтобы можно было беспрепятственно проводить линейки.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

В те годы школа состояла на спецобеспечении у Министерства образования СССР. Здесь появился чуть ли не первый компьютерный класс в стране. Вся мебель была передового производства — югославская, венгерская и финская. В библиотеке регулярно появлялись новые книжные издания из разрешенных.

У педсостава была самая высокая ставка по стране, некоторые учителя получали там чуть ли не больше, чем директор школы в Мурманске, где к зарплате приплюсовывались полярные надбавки. К тому же шефство над школой № 31 взяло на себя Министерство бытового обслуживания СССР. Которое сделало неплохую спортивную площадку и следило, чтобы ежегодно проводился ремонт.

Благодаря шефам и в столовой кормили богаче, чем в обычной московской десятилетке: второе блюдо на выбор, пирожки в ассортименте. В меню всегда присутствовали мясные продукты и сладкое.

Заведующая школьным музеем, а в те годы учитель географии Людмила Стригоцкая вспоминает, что благодаря специальному разрешению в школу пускали приезжих иностранцев на встречи со старшеклассниками, чтобы те поднимали свой разговорный английский. Практика, характерная для конца восьмидесятых — времени перестройки и заката Советского Союза, — в семидесятые смотрелась удивительным, чудесным исключением из правил.

Примерно в то же время в школе № 31 учились внуки конструктора Сергея Королева, и его дочка Наталья Сергеевна устраивала встречи с космонавтами. Она же помогла организовать школьный музей космонавтики (экспонаты которого были утеряны после капремонта в конце семидесятых).

Здесь сложно не увидеть зерно проблематики и героики постперестроечного «Омон Ра» (1992) — первого пелевинского

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

романа о жестоких манипуляциях советской власти над мифом о покорителях космоса.

На всех потоках училось много детей знаменитостей. В соседних классах примерно в те же годы зубрили алгебру и писали сочинения о поэзии Маяковского будущие актеры Антон Табаков и Михаил Ефремов, сыновья замминистра внутренних дел Василия Трушина, Никита Хрущев (внук бывшего генсека) и внучатый племянник Сталина Сергей Аллилуев, а заодно и Татьяна Поляченко (будущая Полина Дашкова).

«Тридцать первая в то время считалась элитной: в ней учились дети актеров, министров, государственных деятелей и просто знаменитых людей, — говорит Аллилуев, выпускник 1977 года. — Это была спецшкола с английским уклоном, язык у нас преподавали практически каждый день».

Как Пелевин вообще попал в такую школу? Один из маленьких мифов о большом писателе заключается в том, что его мать работала в школе № 31 завучем и таким образом обеспечивала сыну протекцию.

«Никогда она у нас не работала, — говорит Людмила Стригоцкая. — Этот неверный факт стали копировать после его интервью, где на вопрос журналиста, кем работала его мама, он ответил: завучем в школе. Может, стеснялся, а может, просто хотел приукрасить».

Трудно сказать, что сыграло при поступлении более существенную роль — связи отца или доступ матери к логистике дефицитных продуктов. А впрочем, может, все проще и решающую роль сыграло место жительства: когда Виктор пошел в школу, семья еще жила на Страстном (переехав в Чертаново только спустя несколько лет).

Некоторым в этой жизни просто везет.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Курил ли Пушкин

Про школьное поведение Пелевина рассказы разнятся. Те, кто помнит, не хотят подписываться под своими словами, а те, кто не против поделиться воспоминаниями, — мало что помнят.

«К сожалению, я только сейчас осознал, что, оказывается, учился в одной школе с Пелевиным, — признает актер Михаил Ефремов (выпускник 1980 года). — Увы, даже не припомню ни одной драки с ним, хотя уверен, что подзатыльник вполне мог от него получить, он ведь старше меня как-никак. Не исключаю и того, что он вообще был не таким хулиганом, как я, и мог сторониться больших шумных компаний. Но судя по тому, что он учился в этой “мажорской” школе, где получали образование дети жуликов, министров и знаменитостей, родители у него были влиятельные. Думаю, что покойный Никита Хрущев, внук генсека, вполне мог быть знаком с Витей Пелевиным. Ну или Сергей Аллилуев мог вдохновить его на некоторые произведения».

По другим сведениям, в школе Виктор Пелевин вел себя надменно и якобы охотно провоцировал драки, а еще распускал слухи, что владеет приемами карате, что для школьника тех лет имело особый вес. В начале семидесятых вышли главные фильмы Брюса Ли, чья неожиданная ранняя смерть канонизировала и без того безумно популярного актера. Волна увлечения восточными единоборствами окатила и Советский Союз. Плакаты с Брюсом Ли висели в комнате пелевинского погодка и тезки Виктора Цоя.

Надо сказать, что в десятом классе я некоторое время занимался карате. Это, конечно, не превратило меня в Джеки Чана. Я мог, например, расколоть ударом ноги кафельную плитку на стене

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

школьного туалета или сломать кулаком треснувшую доску — вот, пожалуй, и все. Но из-за этих занятий я мог в полной мере оценить все то, что проделывал на экране Джеки Чан.

Empire «V» (2006)

В школе Пелевин ни с кем не дружил, с хулиганами не водился, держался особняком, но при этом не был изгоем — такой примерно портрет рисуют те, кто что-то помнит, но не готов подписаться под своими словами. По понятным причинам они не слишком достоверные источники.

Например, некоторые заявляют о том, что Пелевин не боялся конфликтов со сверстниками, поскольку его покрывали сверху. Он один из немногих, несмотря на строжайшую дисциплину в ношении школьной формы, мог прийти в школу в джинсах. А также якобы у него одного из первых появилась модная куртка-аляска.

Все это звучит не слишком достоверно: среди учеников тридцать первой его родители были далеко не самыми богатыми и влиятельными. Кроме того, по одним воспоминаниям, Пелевин курил в старших классах (и даже припоминают, что доставал «Мальборо»), по другим — не курил. (Аналогичная анекдотичная история случилась с главным русским поэтом. Спросите пушкинистов, курил ли Пушкин, — услышите массу противоречивых сведений.)

Также нет достоверных свидетельств относительно того, выпивал ли старшеклассник Пелевин. Ну а раз нет, предположим, что все-таки выпивал. Михаил Ефремов уверен, что не встречал его в школьных компаниях, где баловались алкоголем, но память пьющего человека не самый надежный источник. Как гласит современная американская шутка, «если вы помните шестидесятые, значит, вы тогда не жили».

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Документы — более надежная вещь. Но из них много не почерпнешь. В 1972-м он стал пионером, в 1977-м получил удостоверение члена ВЛКСМ. Как практически все советские школьники, Пелевин много читал.

Но из библиотечных формуляров известно только, что он:

8 ноября 1974 года взял «12 стульев» **Ильфа и Петрова, вернул 23 декабря 1974-го;**
24 октября 1975 года взял «Конец вечности» **Айзека Азимова, вернул 26 марта 1976-го;**
17 сентября 1976 года взял «Мастера и Маргариту» **Булгакова, вернул 22 декабря 1976-го;**
22 декабря 1976 года взял «Сами боги» **Айзека Азимова, вернул 14 января 1977-го.**

Что из этого следует? Либо что он быстро прочел «Сами боги», но застрял на «Конце вечности», либо что забыл вовремя вернуть последнюю. Из этого списка видно только, что читательская корзина Пелевина-школьника тогда еще мало отличалась от среднестатистической по стране.

Кишка

В 1979-м юноша, любивший ставить на своих сочинениях инициалы ПВО (Пелевин Виктор Олегович), окончил хорошую советскую среднюю школу.

За его плечами был опыт миллионов таких же выпускников, уроки музыки по системе Кабалевского, осколки знаний про фотосинтез и аргентум-хлор, выпадающий в осадок, мешанина из цитат классиков марксизма-ленинизма, перспектива молодости в дряхлеющей стране плюс, чего у миллионов не было, хороший английский и горизонтальные связи с перспективными сверстниками.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

По словам Сергея Аллилуева, перспективные выпускники тридцать первой школы в основном поступали в МГИМО, ГИТИС, ВГИК, Академию народного хозяйства имени Плеханова. Пелевин поступил в Московский энергетический институт на факультет электрооборудования и автоматизации промышленности и транспорта. И только отучившись там и даже окончив аспирантуру, пошел в Литературный. Почему?

> **Он поступил в технический институт — не потому, понятное дело, что любил технику (его специальностью были какие-то электроплавильные печи), а потому, что не хотел идти в армию.**
> Generation «П» (1999)

Можно было бы сказать, что лоббистской силы директора гастронома хватало на школу, но не хватило бы на ВГИК. Но можно также предположить, что дело не только в этом. Просто по тем временам думающим людям, не слишком склонным к губительным компромиссам с Системой, легче было реализоваться по технической части.

В Советском Союзе гуманитарные науки по большому счету либо отсутствовали (как социология), либо несли тяжелейшую идеологическую нагрузку (как философия, филология или даже экономика). Никакая диссертация не могла быть защищена без обильного цитирования мертвых и живых классиков марксизма-ленинизма. Эта, по выражению самого Пелевина, «эмэл философия» (рассказ «Спи», 1991) была царицей наук, и для любого продвижения следовало всегда брать поправку на партийный курс и смешивать здравый научный смысл с византийским абсурдом.

На таком фоне профессиональные физики имели явное преимущество перед лириками. Поэтому-то ни в одной мировой культуре технари не потребляли и не производили

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

столько культурных ценностей, как в позднем СССР. Чего стоит одна только авторская песня — жанр, за пределами России известный, но нигде не достигший такого охвата.

Вероятнее всего, именно поэтому Пелевин стал технарем «по первой жизни» — и окунулся в типичную атмосферу советского технического вуза. Студенты МЭИ, как правило, отмечали день получения стипендии в кафе-забегаловке «Мутный глаз» — так они прозвали заведение за постоянно запотевающие окна. Оно находилось между МЭИ (Московский энергетический институт) и МЭИС (Московский электротехнический институт связи), и логичным образом там часто происходили стычки между студентами двух вузов.

В качестве альтернативы использовалось еще одно заведение, которое было недалеко от Лефортовской набережной — пивбар «Кишка», прозванный так за узкий длинный коридор при входе. Алкоголь же студенты МЭИ брали в универсаме «Близнецы», что возле метро «Авиамоторная». Чаще всего там брали пиво за 50 копеек, выпив которое тут же сдавали бутылку за 12 копеек. Водка была по 3,62 и 5,20. Кто постарше, разбуди — вспомнят.

«Он учился на отлично, поэтому получал повышенную стипендию в 45 рублей, — вспоминает Ирина Задушевская, руководитель диплома Виктора Пелевина. — За весь период учебы ни разу не пересдавал зачеты и экзамены, по крайней мере в деканате нет ни одного документа о пересдачах. Он был крайне необщительным студентом. Держался обособленно ото всех. Создавалось впечатление, словно он все время что-то вынашивал внутри себя».

Человеческая память — обманчивая штука, особенно когда речь заходит о знаменитостях. Слишком велик соблазн если не приписать задним числом человеку какие-то характерные черты, подходящие позднему — звездному — образу, то хотя

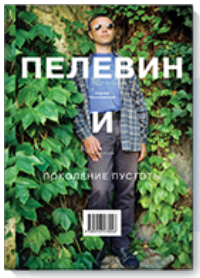
Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

бы выбрать подходящие из богатого ассортимента обрывочных воспоминаний. Отсюда логичное недоверие к мемуарам людей, знававших в детстве будущих певцов и политиков.

Однако в случае с Пелевиным все сходится, и понятно, откуда взялась эта обособленность. Действительно, студент факультета электрооборудования и автоматизации уже тогда жил практически в другом измерении, где страницы художественного текста котировались значительно выше чертежей.

«Пелевин учился на другом факультете, я с ним не был знаком, — вспоминает Виктор Корыстов, чье студенчество охватывало те же годы. — Факультетские стенгазеты вывешивались обычно возле факбюро и назывались просто по имени факультета, хотя бывали и тематические — к определенному событию. Так вот, в одной из факультетских стенгазет меня еще тогда удивили необычные по тем временам фантастические рассказы. Когда мне позже попалась книга Пелевина, я узнал его по стилистике».

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа



Почитать описание, рецензии и купить на сайте

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks Mifbooks Mifbooks

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР
Максимально полезные книги